

Глава 445. Цзинь Чанчжэн. Цин Шуй, я вызываю тебя на бой!

Стрела Пронзающая Облако указывала прямо на Цзинь Чанчжэн. Над местом битвы воцарилась мертвенная тишина, так как люди понимали, что эта стрела была особенной.

«Отец, мы позволим Чжэн Эр признать поражение?» Учтивый и симпатичный мужчина средних лет спросил у седовласого старика, стоявшего рядом. Они не паниковали даже в такой ситуации. Голова старика была седой, даже брови были словно снегом укрытые. Однако глаза его были светлыми и живыми, серьезно следя за всем, что творилось на сцене.

«Нет необходимости! Чжэн Эр справится!» уверенно ответил пожилой человек. Не даже головы не повернул к спрашивавшему. Его взгляд был прикован к полю боя.

«Ты можешь признать поражение!» крикнул Куан Ши, сведя брови к переносице.

«Давай, что там у тебя! Просто не жалуйся, когда проиграешь», как ни в чем не бывало ответил Цин Чанчжэн. Когда он договорил, золотое свечение вспыхнуло вокруг его тела. Вместе со свечением хлынула волна мощной рассеивающей ауры прокатилась по арене. Зрители удивленно смотрели на Чанчжэн, потому что чувствовали, как его сила быстро и неустанно растет.

«Искусство Золотой Нити Клана Цзинь!»

«Искусство Золотой Нити!»

«Он настоящий мастер Искусства Золотой Нити!»

Цин Шуй слышал об этой технике еще до того, как повстречал людей из Клана Цзинь. Эти люди руководили Дворцом Золотого Трона. Они культивировали Искусство Золотой Нити, единственные, кто мог культивировать это искусство. Однако золотое свечение, которое появилось вокруг Цзинь Чанчжэн, считалось одним из самых противоречивых навыков в этом искусстве. Это была техника, позволявшая немедленно увеличить силу воина. Она могла временно сменить уровень текущей культивации на один вверх! Например, Цзинь Чанчжэн, будучи воином 8-го уровня Боевого Короля, сразу же перешел на 9-ый уровень. Конечно же, если воин был уже на вершине боевого короля, так запросто стать Боевым Святым даже на время у них не получалось. Количество силы, которое увеличивалось, все равно равнялось той силе, которую они имели в своей культивации на тот момент. Загвоздка была в том, что их тело было вынуждено источать энергию в пять раз больше, то есть действовала эта техника недолго.

Бриллиантовый свет вспыхнул в глазах Куан Ши. Стрела Пронзающая Облако в его руках выстрелила прямо в Цин Чанчжэн, словно аура зеленого пламени пронеслась над горизонтом. В этот момент всем показалось, словно время остановилось. Даже погода начала резко меняться.

Цзинь Чанчжэн смотрел на стрелу, летевшую навстречу ему. Он прекрасно знал, что этого ему никак не избежать. Он взмахнул Холодной Луной в правой руке. Мотыга оставила в воздухе зловещий след разрушения и смерти. Это была самая мощная атака Цзинь Чанчжэн. Это был удар, который он мог использовать только с увеличенным количеством силы.

Разрушающий Удар!

Одновременно вспышка золотого света пронзила тело Цзинь Чанчжэн.

Божественная Защита!

В этот момент Цин Шуй увидел самую мощную защитную технику Небесного Мча.

Бень!

Пу!

Стрела ударила прямоком в Цзинь Чанчжэн, от удара он отлетел назад. Целый фонтан свежей крови вылетел из его рта. Однако его сила была гораздо больше, благодаря Искусству Золотой Нити, он был на два уровня выше Куан Ши. Он ударил по Цзинцзун Куанши, который был на 6-м уровне Боевого Короля, и расщепил его пополам одним ударом. Его мощная острая Ци продолжала свое дело, Куан Ши продолжало разрываться на части.

Цзинь Чанчжэн упал с арены. Несмотря на Доспехи из Золотой Нити и его ужасающую Небесную Защиту, Стрела пронзила его. Его плечо было очень сильно изуродовано, но по сравнению с Куан Ши, руку которого просто оторвало и выкинуло далеко в сторону, он был в неплохом состоянии. Куан Ши тоже улетел с арены под ударной волной устрашающей Ци оружия противника.

Под ареной начался шум и гам. Так уж вышло, что Цзинь Чанчжэн летел с арены прямоком в сторону Цин Шуя. Стрела Пронзающая Облако ударила его с такой силой, что он летел с огромной скоростью. Если бы он врезался в человека или в землю, то скорее всего он умер бы на месте или сильно повредил голову. На тот момент в нем не осталось уже никакой силы. Си Жи вытянул руки, нахмурившись и сосредоточившись. Он хотел поймать Цзинь Чанчжэн, но не посмел, потому что был велик шанс, что и он получит серьезные повреждения, и Цзинь Чанчжэн не приземлится безопасно.

Си Жи стоял, растерянный, Цин Шуй протянул руку. Он использовал технику Отвлекающего Маневра Тайчи, легко подхватил летящего Цзинь Чанчжэн, прокрутил его на своей руке трижды и опустил на землю. Тот был в сознании. Увидев Цин Шуя, он улыбнулся и сказал:

«Спасибо! Я никогда не забуду!»

«Все же суровая штука, эта ваша Стрела Пронзающая Облако!» сказал Цин Шуй и вынул бутылку Золотой Мази от Ран. Он залил ею плечо Цзинь Чанчжэн. Целую бутылку вылил.

Люди вокруг обеспокоенно подбегали к ним. Они передвигались гораздо быстрее, чем обычные люди.

«Что ты творишь? У нас есть свои лекарства, нам твои не нужны!» взволнованно закричала симпатичная женщина средних лет, когда увидела, что делает Цин Шуй. Она испугалась, что Цин Шуй отравит ее родственника.

«Заткнись!» закричал какой-то мужчина. Цин Шуй вздрогнул, поднял голову и посмотрел на кричавших. По схожим чертам лица он понял, что это были родители Цзинь Чанчжэн.

«Чжэн Эр...» сказала женщина и больше ничего не смогла сказать. Она разрыдалась.

«Мама, да я в порядке, этот брат спас меня», сказал Цзинь Чанчжэн и повернулся к Цин Шую. «Прости, мама просто всегда так волнуется за меня. Извини за неудобства!»

«Да, спасибо, что спас Чжэн Эр. Она не умеет себя вести в обществе. Младший брат, не

обижайся на нее», сказал мужчина и улыбнулся Цин Шую.

«Все в порядке. Она правильно отреагировала. Она хорошо относится к своему сыну», ответил Цин Шуй. Он слегка потыкал прямо в плечо Цзинь Чанчжэн, чтобы проверить его состояние.

«Младший Брат, я заберу Чжэн Эр домой, чтобы полечить его. Приходи к нам в Клан Цзинь, когда у тебя будет время. Мы ждем тебя в любой момент», вежливо сказал мужчина.

.....

«Цин Шуй, я заметил, как глубока и неизмерима твоя сила», вдруг сказал Си Жи.

«Надо же, как тебе повезло! Наконец-то, хотя бы маленький прорыв!» засмеялся Цин Шуй.

Один из златогривых свирепых львов Куан Ши был мертв. Второй был изуродован, а последний – сильно ранен. Куан Ши не продумал этот поединок. Такое безрассудство! Если бы он сразу использовал Стрелу Пронзавшую Облако, то такого исхода бы не было.

«Значит, ничья!»

«Какая мощная эта Стрела!»

«Цзинь Чанчжэн заслуживает звания одного из самых сильных подростков Дворца Золотого Трона».

.....

Позже на арене снова стало оживленно. Соревнующиеся сменяли друг друга. Цин Шую стали понятны взаимоотношения между сектами. Небесный Дворец, Башня Меча, Секта Дьявольских Чудовищ делили и благодарность, и ненависть друг к другу. У Клана Цин, Хай и Академии Очистки Демонов отношение было нейтральное.

Но это не значило, что Клан Цин, Клан Хай и Академия Очистки Демонов не выходили на арену. Они тоже бросали друг другу вызов, беря ответственность за свою жизнь на себя.

Цин Шуй заметил, что и внутри нейтральных сект тоже были недоброжелатели. И новые жертвы и раны, полученные во время боя, вызвали новую ненависть и обиду. Даже если они не выражали это вслух, все равно глубоко в сердце таили глубокое недовольство. В конце концов, на кону была жизнь. Все старались изо всех сил как можно сильнее ранить своих противников.

Уровень воинов, поднимавшихся на арену, были довольно ограниченными. Поэтому Цин Шуй обсуждал разные вопросы с Си Жи. И только когда на площадке неожиданно раздались удивленные и радостные крики, он снова поднял голову.

В этот момент на арене стояла женщина, словно сошедшая с картины. Ее лицо было экзотично и прекрасно, ее тело было стройным и женственным. Мужчины вокруг судорожно сглатывали, потому что от ее красоты у них пересохло во рту. Она была так прекрасна, словно сама богиня лично создавала ее. Она излучала уникальное очарование, несмотря на простую одежду.

«Какая красивая женщина! Зрелая и утонченная!»

«Старшая Юнь из Клана Фэн! Такая умная она, кстати!»

«Это же Сестра Юнь! Настоящая Юнь – с ног до головы!»

«Такая женщина сводит с ума всех мужчин. Будет интересно!»

.....

«Это действительно она! Кого же она хочет вызвать на бой? Неужели у нее есть на кому-то обида?» подумал Цин Шуй. Он не знал причины, но ему почему-то было не по себе видеть эту женщину, стоявшую на арене.

Он смотрел на нее, заметив, что и она тоже не сводит с него взгляда. Ее глаза были невероятно противоречивы. Когда Цин Шуй встретился с ней глазами, ему стало совсем худо.

«Цин Шуй! Я вызываю тебя!» раздался элегантный и привлекательный голос!

Сладкий и чарующий голос шокировал почти всех зрителей. Она решила бросить вызов Цин Шую. Обычно люди одной секты не вызывали друг друга на дуэль. Эта женщина была из Зала Звездного Солнца. Цин Шуй был из Зала Звездной Луны. Не важно, каким был Зал, они были из Небесного дворца. Однако правила не запрещали драться друг с другом.

Просто никто не мог понять, почему она и почему Цин Шуй. В этот момент Цин Шуй поймал на себе злобные взгляды членов Клана Фэнь. Один смотрел так, словно ему не терпелось вырвать внутренности из Цин Шуя и содрать с него кожу.

«Она хочет вызвать его, значит, что-то он такое натворил?» шептались и думали люди вокруг.

«Может, они встречались, а он ее бросил? Да как же бросить такую великолепную женщину?» шептались зеваки.

Си Жи смотрел на Цин Шуя и хихикал. Даже ничего не говоря, было понятно все по его глазам. Цин Шуй жалел о том, каким был ребенком раньше, он таскался за женщинами. Теперь ему приходилось избегать их. Он смущенно улыбнулся Си Жи и медленно пошел к арене.

Фигура Цин Шуя была приличной, хорошо сложенной. Его лицо было изящным и симпатичным, хотя след зрелости уже появился на нем: все же ему пришлось многое пережить. Его красивые глаза были ясными, так, что его было трудно ненавидеть. Маленькая фиолетовая родинка между бровями придавала ему колдовской вид.

Он не был классическим красавцем, но какая-то привлекательность в нем была и мужественность. Все вместе придавало ему вид не хуже, чем был вид у Хай Лун из Клана Хай. Просто они были разного типа.

Хай Лун сводил женщин с ума одним взглядом. Цин Шуй же не мог так. Он принадлежал такому типу, которые развивались со временем. Он был словно вино. Его вкус становился лучше со временем.

Когда Цин Шуй встал на сцену, шум обсуждений стал еще громче. Множество людей хотели знать, что же представлял собой этот юноша из Небесного Дворца, появившийся неожиданно, словно комета. Всем было любопытно, что же он был за человек.

Цин Шуй шел по арене, пока не встал в трех метрах от женщины. С самого начала до остановки он не сводил с нее глаз.

Женщина смотрела на него, явно не собираясь идти ни на какие уступки. Ее руки крепко впивались в рукоятку ее меча.

Зрители наблюдали этот поворот событий, все пришли в волнение и ажитацию. Даже Цанхай Миньюэ и Хоюнь Лю-Ли заметили, что между этими двумя что-то происходило, такое было напряжение на арене.

«Сестра, этот мерзавец крутил шашни с этой женщиной», сказала Хоюнь Лю-Ли, надув губы.

«Лю-Ли, не говори ерунды!» тихо сказала Цанхай Миньюэ, оглянувшись вокруг и поймав подозрительные взгляды на них.

«Ребята, смотрите, это турнир или свидание?»

«Ха-ха, хотелось бы и мне подняться на арену и посмотреть этой женщине в глаза», сказал мужчина средних лет.

«Забудь, посмотри на себя в зеркало, разве тебя можно сравнить с Цин Шуем?» кто-то немедленно обрушился на него с оскорблениями.

«У тебя взгляд, как у дикаря. Ты только напугаешь такую нежную женщину!»

.....

«Почему?» спросил Цин Шуй, сомкнув брови у переносицы. Он хмурился. У них был уговор. Кроме того случая, он больше не пересекался с ней. Ее вызов был явно за тот случай!

«Нет никакой особой причины. Я просто хочу побороться с тобой. На самом деле, я хочу тебя убить». Взгляд женщины не менялся. Она спокойно смотрела на Цин Шуя. Это выражение лица было тем же.

«Хорошо, прекрати шутить. У меня нет на это времени!» сказал Цин Шуй и собрался уходить с арены.

Зрители внизу слышали его слова. Они начали обсуждать ситуацию, происходившую на арене. На этот раз все знали, что у этих двоих были особые отношения. Они закатывали друг другу сцену.

«Ого, да я бы умер от счастья, если бы такая женщина закатила мне истерику!»

«Да, вот поэтому ты все еще живой», шутливо ответил ему другой парень.

Народ покотился от смеха. Однако на поле битвы ситуация развивалась чудовищно. В общем говоря, кто бы ни сошел с арены первым, будет считаться униженно проигравшим. Цин Шуй, однако, не чувствовал себя униженным нисколько, несмотря на то, что он собирался спуститься. Женщина напротив него вела себя так, словно закатывала истерику своему мужу.

Цин Шуй повернулся и сделал пару шагов, как женщина неожиданно ударила его в спину. Это был прямой удар, проткнувший его насквозь, оставив глубокую рану.

Очень быстро алая кровь окрасила одежду Цин Шуя в красное. Он сделал еще один шаг вперед, и меч плавно выскользнул из его тела. Ему было наплевать на рану. Он повернулся, чтобы посмотреть на женщину. Та замерла в шоке.

«Будем считать, что я вернул тебе долг этой раной!» сказал он с улыбкой, как ей показалось, холодной улыбкой.

Удар, который она нанесла Цин Шую, действительно, облегчил его вину. Сердце Цин Шуя тоже неожиданно стало легким, словно и с него упал тяжелый груз. Цин Шуй не думал, что когда-то сможет быть холодным и безжалостным, когда дело дойдет до искупления той вины, которая глодала его с самого момента заключения сделки с этой женщиной.

Цин Шуй вдруг понял, что совсем не знает эту женщину. Она оставила на нем укус тогда, когда он насиловал ее. И Цин Шуй делал все, чтобы эта рана как можно дольше не заживала. И теперь он чувствовал, как эта рана затягивалась, пока полностью не исчезла.

<http://tl.rulate.ru/book/51/69444>